

к Тверскому сборнику не обращается. Во-вторых, в тексте этой краткой повести имеются детали, которых нет в „описании“ Тверского сборника.

Например, в начале повести сказано, что у Александра Поповича „прочих же храбрых того же града 70“. Тем самым объясняется, с какими „храбрыми“ совещается Александр Попович после смерти Константина Всеволодовича ростовского. Объясняется и то, — с какими „храбрами“ погиб Александр в Калкской битве: это „храбры“ ростовские — Александровы. Не забыто в краткой редакции убийство Александром Поповичем Ратибора храброго, чем объясняется неясное замечание „описания“ о том, что Александр Попович боялся мести Юрия Всеволодовича „Юрjаты ради, и Ратибора“. Имеются и расхождения с „описанием“. В последнем Александр Попович выезжал для подвигов из острога на реке Ишне, а в кратком варианте он выезжает „храбрствуя“ непосредственно из Ростова. Таким образом и „описание“ и краткий вариант повести об Александре Поповиче восходят оба вместе к какой-то более подробной повести об Александре Поповиче, не зависимой ни от какой летописи.

Краткий вариант целиком подтверждает высказанное выше предположение, что отрывок о похвальбе Мстислава Храброго относится к „описанию“, что это „бахвальство“ Мстислава объяснялось именно службой у него Александра Поповича и его 70 „храбрых“, и что результатом этой похвальбы и явилась гибель их всех.

Между прочим, А. А. Шахматов, изучая Рогожский летописец, пришел к выводу, на основании совсем других соображений, о существовании отдельной от летописи ростовской повести о Калкском побоище, которая затем в отрывках была включена под 1224 г. в Тверской сборник. Существованием такой отдельной повести А. А. Шахматов объяснял то обстоятельство, что известная хронологическая выкладка, читающаяся в Софийской первой, Новгородской четвертой и других летописях под 6395 г., — в Рогожском летописце оказалась перенесенной под 6732 г. — год Калкской битвы.<sup>1</sup> А. А. Шахматов предположил, что эта самая выкладка читалась и в особой ростовской повести о Калкской битве, откуда была перенесена в ростовскую летопись вместе с повестью и перешла в некоторые из сводов, пользовавшихся этой ростовской летописью.

Однако наш текст краткой повести об Александре Поповиче этого предположения А. А. Шахматова не подтверждает. Следов хронологической выкладки в ней нет, как нет и в „описании“. Напомним, что вставка кусков из „описания“ сделана не в ростовскую летопись, откуда она перешла в Тверской сборник, а самим составителем Тверского сбор-

<sup>1</sup> А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV — XVI вв., Л., 1938, стр. 368 и сл.